

Весь вечер Цао Е не мог перестать думать о сценарии. В телефоне появилась новость о встрече Лян Сычжэ и Цао Сююаня. Его отец вернулся в страну после пяти лет отсутствия, чтобы начать работу над новым фильмом, и каждое его действие привлекало внимание прессы. Лян Сычжэ всегда был в центре внимания, поэтому их встреча после стольких лет не могла остаться незамеченной СМИ. На чью сторону встанет Лян Сычжэ на этот раз? Какой новый жанр выберет Цао Сююань? Цао Е не мог не гадать о содержании их разговора. Он изо всех сил старался убедить Лян Сычжэ сняться в фильме Luomeng, приводя всевозможные аргументы, но, возможно, Цао Сююань уже победил в этой борьбе, едва открыв рот.

С точки зрения Лян Сычжэ, Цао Сююань был наставником, дважды сделавшим его обладателем премии за лучшую мужскую роль. К тому же, сам Лян Сычжэ признавал, что их взаимопонимание в кино сравнимо с «бурным романом». Сложно представить, по какой причине Лян Сычжэ мог бы отказать Цао Сююаню. Цао Е подумал, что, возможно, ему не стоило притворяться разумным и великодушным, предлагая Лян Сычжэ сравнить два сценария, прежде чем принять решение. Ему следовало использовать этот фильм как условие для примирения, сказав Лян Сычжэ:

— Если ты откажешь мне во второй раз спустя пять лет, есть ли смысл нам оставаться друзьями?

Но, похоже, ему действительно нравилось дружить с Лян Сычжэ, как в юности, так и сейчас, спустя десять лет. В обществе Лян Сычжэ он чувствовал себя легко и непринуждённо. Цао Е рассеянно перелистывал страницы проекта, когда в дверь постучали.

— Войдите, — сказал он.

— Ты здесь? — Чэн Дуань вошёл в кабинет. — Ты ездил днём к Лян Сычжэ, чтобы отдать ему сценарий. Он не оставил тебя на ужин?

— Ты не видел сегодняшние новости? — Цао Е поднял на него взгляд.

— Видел, — Чэн Дуань усмехнулся. — Так значит, мы теперь будем конкурировать с твоим отцом за актёра? Хм, непростой выбор для Сычжэ: помирившийся с ним старый возлюбленный или благодетель, открывший ему путь к славе.

— А что бы выбрал ты на его месте?

— Я бы... — Чэн Дуань ненадолго задумался. — Как говорится, новый наряд не так хорош, как новая пассия, а новая пассия не так хороша, как старая любовь. Сейчас, пожалуй, старый возлюбленный важнее. К тому же, разве он не отплатил уже твоему отцу за доброту на Каннском фестивале? Кстати, я тут подумал: Лян Сычжэ ведь говорил, что согласился на «Роковой выбор», чтобы вернуть долг. Я думал, он говорил о твоём отце, но почему теперь мне кажется, что дело совсем не в этом?

— Ты спрашиваешь у меня? — Цао Е улыбнулся. — Откуда мне знать, о чём он думает?

Когда Чэн Дуань ушёл, Цао Е закрыл папку с проектом и потёр переносицу. Слова Чэн Дуаня напомнили ему о том, что, когда Лян Сычжэ согласился на «Роковой выбор», все в киноиндустрии считали это решение ошибкой. Заменять Хуан Цяньши в роли второстепенного персонажа было неразумно. Если бы Лян Сычжэ не хотел помириться с ним, он бы даже не взглянул на этот сценарий.

Лян Сычжэ спас «Роковой выбор» и тем самым уберёт Luomeng от поглощения Janis. По сути, теперь он сам был должен Лян Сычжэ, и у него не было права использовать их примирение, чтобы заставить его сняться в ещё одном фильме Luomeng. Ладно, как он и говорил, у каждого фильма своя судьба. Будь что будет.

Выехав из Luomeng, Цао Е направился в Иньсы. За последние несколько дней там завершился ремонт, а Хуан Ин ещё и подсуетилась с нужными людьми. Полиция провела проверку, и результаты проверки оказались удовлетворительными, так что бар открылся раньше срока. Цао Е решил заглянуть туда.

Свернув на улицу, Цао Е увидел, что вывеска с иероглифом «Жар» снова светится. Он припарковался у обочины, вошёл в бар и начал спускаться по длинной винтовой лестнице. Чем ниже он спускался, тем отчетливее становилась музыка. Дойдя до конца лестницы, Цао Е свернул в зал. Хуан Ин стояла за барной стойкой, склонившись над составлением списка коктейлей. Она подняла голову, увидела Цао Е, выпрямилась и помахала ему рукой.

Возможно, из-за вынужденного ремонта в баре, где обычно играла громкая танцевальная музыка или гремел пронзительный рок в исполнении приглашенных групп, сегодня звучали кантонские песни. Мелодии, которые должны были быть исполнены проникновенно, в исполнении певца звучали как-то отстранённо. Цао Е подошел к барной стойке, взглянул на поющего и спросил Хуан Ин:

— Где ты нашла этого певца?

— Неплохо поёт, правда? — Хуан Ин довольно улыбнулась, ожидая похвалы. — Он сам пришёл устраиваться на работу. Раньше, кстати, он был актёром.

— Кажется, я его где-то видел.

— Тебе все кажутся знакомыми! — Хуан Ин указала в другую сторону. — А этого знаешь?

Цао Е посмотрел в указанном направлении и небрежно ответил:

— Нет.

— Ты вообще смотрел? — Хуан Ин повернула голову и посмотрела туда же. — Приглядишься, разве он не похож на Лян Сычжэ? Это тот самый, про которого я тебе рассказывала, фальшивый Лян Сычжэ, которого наняли Дин Мао и его компания!

Цао Е наконец повернулся и как следует посмотрел в ту сторону. В первый раз он ответил Хуан Ин машинально, даже не заметив, на кого она указывала. Теперь же, присмотревшись, он слегка опешил. Парень действительно был чем-то похож на Лян Сычжэ, особенно с этими длинными волосами, как у Лян Сычжэ на церемонии награждения. С определенного ракурса сходство было почти идеальным. Тем не менее, Цао Е сказал:

— Не вижу никакого сходства.

— У тебя что, со зрением проблемы? — Хуан Ин решила не спорить и сменила тему. — Хочешь выпить? Сделать тебе что-нибудь слабоалкогольное?

— Давай, — согласился Цао Е и сел за стойку.

Он повернулся, чтобы посмотреть на фальшивого Лян Сычжэ. Парень был, похоже, молод, со взъерошенными волосами средней длины. Под определённым углом он действительно был поразительно похож на Лян Сычжэ с улицы Иньсы тех лет. Хуан Ин принесла приготовленный коктейль и, заметив, что Цао Е смотрит на парня, громко сказала ему на ухо:

— А я говорила, что похож! — не дожидаясь ответа, она развернулась и ушла.

Цао Е сделал глоток, не скрывая своего взгляда, и с расстояния нескольких метров разглядывал парня. Почувствовав на себе взгляд Цао Е, парень обернулся, посмотрел на него, а затем встал и подошел, сев на высокий барный стул. Цао Е молчал. Алкоголь действовал на него как обычно быстро, и после половины бокала он слегка опьянел.

— Мои друзья сказали, что здесь есть какой-то красавчик, который все время смотрит на меня, — начал парень.

Чем ближе он подходил, тем меньше было сходство, а когда он заговорил, оно и вовсе исчезло.

— Как думаешь, почему я на тебя смотрю? — Цао Е поставил бокал на стойку и, подняв глаза, спросил его.

— Потому что я красивый? — парень, склонив голову, посмотрел на него.

Цао Е, улыбаясь, покачал головой:

— Попробуй еще раз.

— Потому что я похож на Лян Сычжэ? — с улыбкой сказал парень, явно гордясь этим.

— Ты подражаешь ему?

— Что? — парень выглядел недовольным. — Я и так на него похож, зачем мне ему подражать?
— Судя по тону и выражению лица, парень привык к восхищению своей внешностью и вел себя несколько высокомерно.

Цао Е улыбнулся, снова отпил из бокала и ничего не сказал. Если даже подделка пользуется такой популярностью, то неудивительно, что Лян Сычжэ для многих был настоящей иконой. Цао Е проследил за взглядами толпы, направленными к сцене. Певец ушел, и фоновая музыка вдруг стала оживленнее, сопровождаясь чётким барабанным ритмом. Свет внезапно погас. Парень взял почти пустой бокал Цао Е, повернул его к себе стороной, где остались следы от его губ, и выпил. Эта сцена часто встречалась в фильмах, и сейчас парень мастерски повторил её. Выглядело это несколько наигранно и дешёво, но, возможно, благодаря удачно упавшему свету, в тот момент, когда он опустил глаза, он действительно стал похож на Лян Сычжэ. Цао Е вдруг вспомнил, как после окончания съёмок Лян Сычжэ, прикуривая сигарету, наклонился к нему, чтобы попросить прикурить.

На сцене появился луч света, музыка стала громче, и толпа словно взорвалась. Цао Е повернул голову. Певец начал танцевать у шеста. Трудно было представить, что тот, кто только что так бесстрастно пел на сцене, мог танцевать на пилоне — он ведь даже проникновенную кантонскую песню умудрился исполнить безэмоционально. Цао Е отвел взгляд. Внимание парня тоже было приковано к танцору.

— Ты не уловил сути, — сказал Цао Е, глядя на него. — Ты не похож на него.

Он говорил обычным голосом, но шум в баре был слишком громким и полностью заглушал его слова.

— А? — парень понял, что Цао Е что-то сказал, и повернулся, чтобы спросить, что именно. Видя, что Цао Е качает головой, он наклонился ближе, нарочито сокращая дистанцию, став до неприличия близко к Цао Е.

— Иди к своим друзьям, — сказал Цао Е.

— Может составишь мне компанию сегодня вечером? — спросил парень, прижавшись к его уху.

Цао Е слегка нахмурился и махнул рукой в знак отказа. Парень, увидев его недовольное выражение лица, разочарованно отошёл, несколько раз оглядываясь на него. Вскоре после этого к Цао Е подошла другая девушка, лет двадцати трёх-четырёх, села рядом и спросила, узнаёт ли он её. Цао Е её помнил. Это была подруга Дин Мао. Когда он приезжал на съёмочную площадку, она проявляла к нему интерес, но тогда он был с Линь Хуань и отделался

шутками, не отвечая ей взаимностью.

Но сегодня, возможно, из-за выпитого, Цао Е подумал, что, раз уж с Цинь Чжэнь-Чжэнь всё кончено, можно было начать новые отношения. Наверное, в последнее время в его жизни было слишком мало развлечений, поэтому он постоянно думал о Лян Сычжэ, то и дело мотаясь к нему домой. А сегодня утром ему даже показалось, что Лян Сычжэ хотел его поцеловать. Это было какое-то безумие. Вроде бы после расставания с Цинь Чжэнь-Чжэнь прошло не так много времени, откуда взялись такие мысли?

Он подумал, что, наверное, ему просто не хватало любви все эти годы, поэтому он прыгал из одних отношений в другие, пытаясь заполнить пустоту в своей жизни и в душе. Но, как ни странно, как только девушка начинала любить его по-настоящему, у него тут же появлялось желание расстаться. Чего он хотел на самом деле Цао Е и сам не понимал. Он редко анализировал себя. Через полтора года после смерти Ли Ю он обратился к психотерапевту из-за проблем со сном, но прервал лечение на полпути, потому что терапевт задавал вопросы о прошлом, с которым он не хотел сталкиваться.

Он не помнил, когда начал избегать неприятных вопросов. Вероятно, попробовав однажды и почувствовав облегчение, он решил, что так жить проще. С годами он все глубже прятался в панцирь, который сам себе построил. Внутри было безопасно и спокойно, без ветра и дождя. Он не хотел выходить наружу, препарировать себя и свою жизнь. Жить бездумно было легко, а вот жить счастливо — трудно. Не желая заводить пустой флирт, он выпил с девушкой несколько бокалов, немного поговорил, и она предложила вызвать ему такси. Он согласился. Он был не слишком пьян, но, поднимаясь по лестнице, почувствовал головокружение. Он прислонился к стене, чтобы отдышаться, и девушка подошла, чтобы поддержать его, затем взяла его руку и положила себе на плечо.

Цао Е мог идти сам и не опирался на девушку всем весом, лишь слегка обнимая ее за плечи. У входа их ждал водитель. Они сели в машину, и, когда Цао Е уже устраивался на сиденье, он заметил подъезжающий Майбах. Внезапно он вспомнил, что Лян Сычжэ тоже ездил на Майбахе. Почему он снова думал о Лян Сычжэ? Цао Е откинулся на спинку сиденья, пытаясь прогнать все мысли, снова выбирая побег от них. Машина тронулась, и, когда они отъезжали от Иньсы, он не удержался и обернулся. Майбах стоял у обочины, из него никто не вышел. Он понял, что не может просто взять и отключить свои мысли. Они, словно пузырьки в кипящей воде, постоянно всплывали на поверхность, порождая множество вопросов.

«Кто сидит в этом Майбахе?»

«В «Жар» ходят в основном неудачники киноиндустрии, кому еще придет в голову приехать туда на Майбахе?»

«Если это Лян Сычжэ, то что он делает в Иньсы? Разве он не должен ужинать с Цао Сююанем и Чжэн Инем?»

«Может, он тоже слышал, что «Жар» снова открылся после ремонта, и решил заглянуть туда?»

«Тогда почему он остановился, но не вышел из машины?»

«Может, он увидел меня?»

Шикарный ярко-синий Астон Мартин было сложно не заметить. Цао Е достал телефон. Новых сообщений не было. Старые друзья, случайно встретившись, должны были хотя бы поздороваться, не так ли? Что ему написать? Цао Е открыл чат с Лян Сычжэ и напечатал: «Ты только что был в Иньсы?»

— Кому ты пишешь? — спросила девушка, наклонившись к нему.

— Никому, — ответил Цао Е, глядя на строчку текста на экране. Через мгновение он выключил дисплей и убрал телефон.

Проехав еще несколько километров, Цао Е снова достал телефон и стёр набранное сообщение.

— Вернитесь в Иньсы, — сказал он водителю, закрыв глаза. Его голос звучал глухо.

— Вернуться? — девушка удивленно посмотрела на него.

— Да, возвращаемся, — подтвердил Цао Е. Ему не хотелось говорить. Почему-то он вдруг почувствовал беспричинную тревогу.

— Зачем?

—захотелось, — отрезал Цао Е.

Через пятнадцать минут машина подъехала к Иньсы. Цао Е открыл глаза и увидел, что Майбах уже уехал. На улице Иньсы, у входа в бар было абсолютно пусто.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130289>